

Джемшид Гиунашвили: грузин из Тегерана*

Н. З. Мосаки^{1а}, Л. М. Раванди-Фадаи^{1, 2b**}

¹ Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

² Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8268-006X>, e-mail: nodarmossaki@gmail.com

^б ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7964-6335>, e-mail: ravandifadai@yahoo.com

Резюме: статья посвящена выдающемуся грузинскому иранисту Дж. Ш. Гиунашвили, скончавшемуся в 2017 г. В кратком научно-биографическом очерке описан как его жизненный путь, так и его путь в науке, связанный с востоковедением в Грузии, в том числе в постсоветский период. Жизненный путь Дж. Гиунашвили в немалой степени определялся его происхождением: будучи грузином, он в то же время был иранцем, для которого персидский язык являлся родным. Это обстоятельство в некотором роде выделяло его даже в эпоху выдающихся советских иранистов XX в. Не случайно, помимо блестящей карьеры ученого-ираниста, впоследствии он стал первым послом Грузии в Иране.

Ключевые слова: востоковедение в России; Грузия; Джемшид Гиунашвили; Иран; иранистика; СССР

Для цитирования: Мосаки Н. З., Раванди-Фадаи Л. М. Джемшид Гиунашвили: грузин из Тегерана. *Ориенталистика*. 2018;1(3-4):539–552. DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-3-4-539-552.

Dzhemshid Giunashvili: Georgian from Tehran

Nodar Z. Mossaki^{1а}, Lana M. Ravandi-Fadai^{1, 2b***}

¹ Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8268-006X>, nodarmossaki@gmail.com

^б ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7964-6335>, ravandifadai@yahoo.com

Abstract: the article deals with the biography and scholarly achievements of the outstanding Georgian scholar of Iran Dzhemshid Giunashvili (d. 2017). The authors have placed the life of Dzh. Giunashvili into the broad context of the Oriental Studies as scholarly subject in the former Soviet Union and the post-Soviet Georgia. Being a

* Настоящий текст представляет собой расширенный вариант некролога о Джемшиде Гиунашвили, напечатанного в журнале *Iranian Studies* [1] и публикуется с разрешения редакции этого журнала. В данной версии статья дополнена некоторыми новыми комментариями и более обширными библиографическими данными, необходимыми, на наш взгляд, для ознакомления русскоязычного читателя с научным наследием Дж. Гиунашвили.

** Авторы внесли равный вклад в эту работу.

*** These authors contributed equally to this work.

Georgian by birth Dzh. Giunashvili also belonged to the culture of Iran; Persian was his mother tongue. This fact contributed to the outstanding position, which he took even among the Great Soviet specialists and scholars of Iran in the 20th century. Later in life, Dzh. Giunashvili became the first Georgian Ambassador to Iran.

Keywords: Dzhemshid Giunashvili (1931–2017); Georgia; Iran; Iran, studies of; Russia, oriental studies; USSR

For citation: Mossaki N. Z., Ravandi-Fadai L. M. Dzhemshid Giunashvili: Georgian from Tehran. *Orientalistica*. 2018;1(3-4):539–552. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-3-4-539-552.

Введение

23 января 2017 г. на 86-м году жизни скончался известный грузинский иранист Джемшид Шалвович Гиунашвили, доктор филологических наук, профессор, автор более 200 научных работ на русском, грузинском, персидском и других языках. Его труды известны далеко за пределами Грузии и бывшего СССР. С уходом Дж. Ш. Гиунашвили, можно сказать, завершилась эпоха выдающихся грузинских иранистов XX в., берущая начало с проф. Юстина Абуладзе (1874–1962) и продолженная профессорами Давидом Кобидзе (1906–1981), Константином Пагава (1919–1994), Мзией Андроникашвили (1920–2006), Магали Тодуа (1927–2016), Александром Гвахария (1929–2002), Вахушти Котетишвили (1935–2008).

Однако и в ряду выдающихся грузинских иранистов фигура Джемшида Гиунашвили, благодаря которому в значительной степени поддерживалась высокая репутация грузинской иранистики в области иранской филологии, стоит особняком, что было обусловлено его происхождением, поскольку, будучи грузином, Дж. Гиунашвили являлся в то же время и иранцем, для которого персидский язык был родным. Он был признанным авторитетом среди выдающихся советских иранистов. Так, известный российский иранист Ю. А. Рубинчик величал Джемшида Гиунашвили «мэтром, восхищаясь его персидским» [2, с. 9]¹.

Его научное наследие обширно, включает в себя работы в области лингвистики, литературоведения, изучения рукописей, источниковедения; подготовку хрестоматий, составление словарей и др. Однако любое описание научной биографии профессора Дж. Гиунашвили будет, по сути, малосодержательным, если ее рассматривать вне контекста его семейной биографии, штрихи которой в некотором роде повторяют трагическую судьбу, постигшую многие семьи грузинской интеллигенции, подвергшиеся на заре становления советской власти в Грузии политическому преследованию и гонениям.

¹ Дж. Гиунашвили является автором рецензии на известный персидско-русский словарь Ю. А. Рубинчика [3]. См. также некролог Дж. Гиунашвили о Ю. А. Рубинчике [4].

Жизненный и творческий путь

Дж. Гиунашвили родился 1 мая 1931 г. (1310 г.) в Тегеране в семье инженера Шалвы Давидовича Гиунашвили (1908–1981), являвшегося сыном кахетинского священника. Дядя Джемшида (старший брат отца) – выпускник Варшавского университета, известный грузинский врач, оказывавший медицинскую помощь участникам антисоветского восстания 1924 года под руководством Какуцы (Кайхосро) Чолокашвили; был расстрелян советской властью. Командированный в Туркмению в 1928 г. для работы на ирригационных проектах, инженер Шалва Гиунашвили, не знавший персидского языка, вскоре сумел перейти в Иран, где был схвачен иранскими пограничниками и отправлен в лагерь на границу с тогдашней Индией – в Захедан. Однако судьба улыбнулась Шалве Гиунашвили: местный губернатор оказался однокурсником его расстрелянного брата, неоднократно гостившим в их семье в Грузии. Он сумел вместо высылки в Индию перенаправить его в Тегеран, где Ш. Гиунашвили вскоре освободился из заключения и создал семью с Эленэ Гуливердашвили, с которой был знаком еще в Телави, где учился в духовной семинарии, а Эленэ обучалась в женском училище [5, с. 114].

Профессия Шалвы Гиунашвили оказалась весьма востребованной в Иране 30-х годов, где было начато масштабное дорожное строительство, что обеспечило его семье безбедное существование и, как отмечал в своем отчете представитель МИД ГССР при посольстве СССР в Иране, добившегося значительного авторитета в министерстве путей сообщения Ирана [6, с. 80].

Джемшид Гиунашвили учился в известном тегеранском американском колледже «Альборз» (Эльбрус), где блестяще изучил персидский язык. С детства родители обучили его также грузинскому и русскому языкам. В свободное от школы время он общался с русскими эмигрантами, а в 1942 г. стал членом открытого в Тегеране советского клуба [5, с. 180].

В 1947 г. Шалва Гиунашвили с супругой и двумя детьми, наряду с несколькими другими проживающими в Иране грузинами-эмигрантами, получили гражданство СССР и репатрировались в Грузию [6, с. 75]. В Тбилиси Джемшид окончил русскую школу и поступил на иранское отделение факультета востоковедения Тбилисского государственного университета (ТГУ). Однако за обретением Родины последовало новое переселение. В 1952 г., когда Дж. Гиунашвили обучался на 3-м курсе, их семья была выселена в Южный Казахстан. Как позже вспоминал Дж. Гиунашвили, случайно увидев в местной газете заметку о студентах факультета востоковедения Среднеазиатского госуниверситета (САГУ), он предпринял попытку продолжить обучение там и отправил письмо на имя ректора ТГУ Нико Кецховели (который в начале 1920-х годов при-

держивался антибольшевистских устремлений и был даже на непродолжительный период арестован после грузинского восстания 1924 г.) с просьбой выслать академическую справку и аттестат. Получив через месяц документы с прекрасной характеристикой, Джемшид Гиунашвили тайком уехал на товарном поезде в Ташкент, где встретился с деканом факультета востоковедения Среднеазиатского университета Григорием Львовичем Бондаревским (с 1956 г. сотрудник ИВ АН СССР), который предложил ему для получения диплома в 1953 г. сдать за год экстерном 4 курса (поскольку в этот год в СССР прекращалось обучение экстерном в вузах), при этом чтобы никто из студентов не видел его в университете. Готовясь к экзаменам в казахском селе, Джемшид раз в две недели тайком на товарном поезде отправлялся в САГУ для сдачи экзаменов. Вскоре после смерти Сталина ему было разрешено обучение по определенным направлениям, и он выбрал мукомольно-элеваторный техникум (МЭТ) в Ташкенте. Спустя некоторое время с него был снят статус переселенца, Джемшид стал соискателем, а потом и преподавателем в САГУ. При этом знания, полученные в МЭТ, пригодились ему в последующей работе в иранистике – Дж. Гиунашвили подготовил первый русско-персидский словарь технических терминов [5, с. 180]

В 1956 г. в Ташкенте им была подготовлена кандидатская диссертация на тему «Глагольный компонент детерминативных именных образований персидского литературного языка» [7], которую он защитил уже в Тбилиси в 1958 г. [8]. В Ташкенте в 1957–1958 гг. были опубликованы его первые научные работы [9–12]. Примечательно, что первые две научные работы Дж. Гиунашвили, опубликованные в трудах САГУ, были отмечены в библиографии, опубликованной в престижнейшем *Middle East Journal* [13, pp. 357–358]. Не лишним будет вспомнить, что лингвистика в советской иранистике хотя и была представлена заметными фигурами, тем не менее существенно уступала по количеству ученых литературоведов, в связи с чем исследования талантливого молодого специалиста в чрезвычайно востребованной области стали заметным вкладом в советской иранистике.

В 1958 г. Джемшид Гиунашвили по приглашению выдающегося грузинского востоковеда Георгия Церетели возвращается в Грузию (в 1959 г. в Грузию вслед за ним последует его супруга Людмила Семеновна, в девичестве Мирина²) и начинает работать младшим научным сотруд-

² Супруга Джемшида Шалвовича – Людмила Семеновна Гиунашвили (Мирина) – являлась известным специалистом по иранской литературе XX в. Она родилась в 1937 г. в Душанбе в семье служащего. Еще в школьные годы выучила таджикский язык, в 1954 г. поступила в САГУ на ирано-афганское отделение факультета востоковедения, которое окончила в 1959 г. Дипломную работу готовила под руководством известного узбекского ираниста Шаислама Шамухамедова. В 1964 г. защитила кандидатскую, а в 1986 г. – докторскую диссертацию в Ленинграде.

ником в отделе языков Ближнего Востока Института языкознания АН Грузии. В 1958 г. в ТГУ он защищает диссертацию [7], подготовленную в Ташкенте. В 1960 г. в системе АН Грузии был создан Институт востоковедения, который возглавил Георгий Церетели (ныне носит его имя), впоследствии избранный действительным членом АН СССР, в котором Дж. Гиунашвили вскоре стал заведующим отделом, а с 1974 г. (до своего назначения первым Чрезвычайным и Полномочным послом в Иран с 1 августа 1994 г., где он пробыл до 16 января 2004 г.) – заместителем директора института (которым тогда был известный лингвист, академик Тамаз Гамкрелидзе). Одновременно он преподавал на факультете востоковедения ТГУ.

Сразу же после переезда в Грузию Дж. Гиунашвили активно продолжал научную работу. С 1960 г. регулярно выходят его статьи в «Трудах Тбилисского государственного университета» и изданиях АН Грузии.

В 1962 г. Дж. Гиунашвили вместе с Н. Бекаури подготовил книгу «Образцы персидского фольклора» [14]. Кроме лингвистических и литературоведческих исследований [15] Дж. Гиунашвили занимался изучением рукописей. Благодаря обнаруженным в Институте рукописей АН Грузии персидским рукописям он сумел расшифровать «белые пятна» «Истории Систана», которые до этого не смог полностью расшифровать Малек-ош-шо'ара Бахар, «многое уточнить, а некоторые места исправить» [16, с. 161; 17–19]³. В 1971 г. Дж. Гиунашвили издал эту рукопись на персидском языке [21].

В 1964 г. выходит совместная монография известного грузинского лингвиста, заведующего лабораторией экспериментальной лингвистики Института языкознания АН Грузии Шоты Гаприндашвили и Джемшида Гиунашвили «Фонетика персидского языка» [22], в которой они «впервые в мировой иранистике» «осуществили детальное рентгенографическое, осцилло- и спектрографическое исследование всего звукового состава персидского литературного языка» [23, с. 190]. Результаты этого исследования были представлены авторами на Всесоюзной конференции в Баку в 1963 г. [24, с. 129]. Как писал в 1982 г., т. е. почти через двадцать лет после выхода этой монографии В. Б. Иванов, «в иранском языкознании известно одно фундаментальное исследование спектральных характеристик звуков речи – это труд грузинских ученых Ш. Г. Гаприндашвили и Дж. Ш. Гиунашвили [25, с. 51]. Работа получила положительные отзывы [23; 26], сразу же став классической, и с тех пор активно используется в лингвистических исследованиях в области пер-

³ См. также о выступлении Дж. Гиунашвили на научной конференции по вопросам археологии и изучения древних рукописей, организованной Археологической комиссией СССР совместно с Институтом рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Грузии 3–5 ноября 1969 г. в Тбилиси, по этой теме: [20, с. 324].

сидского языка (см., например: [27, с. 5, 11; 28, с. 18])⁴. Как отмечал заведующий кафедрой иранской филологии, профессор ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова В. Б. Иванов, эта книга, являвшаяся «передовым исследованием», стала для него со студенческой скамьи «настолярной книгой». В ней «впервые была использована рентгенография в исследовании персидских звуков речи... с тех пор по настоящее время такого детального исследования звуков речи с помощью рентгенографии никто так и не сделал. Этот труд остается актуальным и по сию пору. В нем Джемшид Шалвович не только дал описания звуков речи – он оценивал те теории и положения, которые существовали в отношении персидского языка на тот момент времени. И некоторые, казалось бы, широко принятые воззрения на персидскую фонетику он опровергал в своей книге, давая новый материал и обосновывая отличия того, что он нашел, от прежнего состояния... прежние оценки делались без экспериментального подхода, на слух, а Гиунашвили проверил это с помощью рентгенографии» [30].

Как бы в продолжение этого исследования в следующем году в «Трудах» Тбилисского университета выходит обширная 55-страничная статья Дж. Гиунашвили о системе фонем литературного персидского языка [31], также получившая положительные рецензии как советских, так и зарубежных иранистов [32–34].

В 35 лет, в 1966 г., Дж. Гиунашвили защитил докторскую диссертацию [35]. В 1970-х гг. Дж. Гиунашвили осуществляет задуманное им ранее издание двух словарей – «Карманного грузинско-персидского и персидско-грузинского словаря» [36] и «Краткого русско-персидского технического словаря» [37], ставшего со времени публикации основным источником специальной терминологии для изучающих персидский язык в СССР. В 1972 г. в свет выходит подготовленная Дж. Гиунашвили в соавторстве с Д. В. Кацитадзе хрестоматия «Персидские исторические тексты» [38], снабженная весьма обширным введением, в котором дана подробная характеристика корпусу «средневековых персидских исторических памятников», ставшая важным подспорьем для изучающих историю Иранского мира [39, с. 106].

Перу Дж. Гиунашвили принадлежат многочисленные исследования по различным аспектам персидской лексики, терминологии, текстологии, источниковедения, свидетельствующие о широте его научных интересов. Часть его работ касаются вопросов влияния персидской литературы в Грузии. Значительное внимание Дж. Гиунашвили уделял публикации работ о грузинских иранистах, некоторые из них изданы им на персидском языке. Особое внимание им уделялось составлению

⁴ В статье Дж. И. Эдельман «Персидский язык» в Большой советской энциклопедии в числе 6 книг по персидскому языку приводится работа Ш. Гаприндашвили и Дж. Гиунашвили [29].

различных учебных пособий для изучающих персидский язык. Им подготовлена хрестоматия персидских исторических текстов, учебник персидского языка для вузов, а также для учащихся начальной школы (в Тбилиси была школа, где персидский язык изучали с начальных классов). Большую группу составляют его работы, посвященные ферейданским грузинам, в частности, касающиеся исследования феномена ферейданского говора грузинского языка, испытавшего существенное влияние персидского. Дж. Гиунашвили, сопоставляя лингвистический материал, анализировал изменение кахетинского диалекта грузинского языка ферейданских грузин.

Дж. Гиунашвили активно участвовал в научных конференциях и симпозиумах [24; 40; 41], публиковал рецензии на выходящие по иранистике работы, его выступления всегда вызывали большой академический интерес.

Заключение

Анализируя этапы исследовательской работы Дж. Гиунашвили, трудно не заметить, что наиболее продуктивный период его деятельности пришелся на 1960–1970-е и первую половину 80-х гг., то есть советский период. Именно в этот период им были созданы фундаментальные научные труды в области иранского языкознания, лексикографии, текстологии, литературоведения, источниковедения и даже различных аспектов истории Ирана на основе изучения лексики [42; 43]. Однако с начала 90-х гг. Дж. Гиунашвили, наряду с немногочисленными сугубо научными работами, время от времени публикует статьи преимущественно публицистического характера в грузинских средствах массовой информации, фактически выступая в роли популяризатора и пропагандиста Ирана (об этом можно судить по заглавиям некоторых статей [44–47]), что в какой-то степени было связано с его карьерой дипломата (на протяжении десяти лет). Однако в этом видится и определенная закономерность, обусловленная факторами, повлиявшими на грузинскую науку в целом и на востоковедческую отрасль в частности в связи с развалом Советского Союза, в котором, несмотря на все имеющиеся проблемы идеологического характера, имелся мощный аппарат академической поддержки, а уровень и престиж науки не подлежал сомнению. В советский период в закавказских и среднеазиатских республиках были созданы крупные востоковедческие учреждения с достаточно высоким по советским меркам финансированием, а также известные крупные научные издательства, что в одночасье пропало в независимой Грузии. Произошло понижение статуса именитых востоковедческих учреждений, которые были лишены необходимого финансирования и до сих пор сталкиваются с проблемами, в том числе и существенным сокращением их штата (так, факультет востоковедения ТГУ был упразднен и вошел наряду с несколь-

кими другими факультетами в состав гуманитарного факультета, а Институт востоковедения АН Грузии в усеченном виде вошел в состав вновь образованного на базе бывшего педагогического института Университета Ильи, где никогда не осуществлялась подготовка востоковедов). Тбилиси перестал быть крупным центром иранистики, каким являлся в советский период, особенно в 60–80-е гг. XX в., где проходили масштабные научные мероприятия⁵ и издавались работы высокого уровня. Очевидно, в современной Грузии публикация фундаментальных работ такого уровня, как та же «Фонетика персидского языка» или статьи по иранистике в востоковедческих сериях «Трудов» ТГУ и «Известиях» АН Грузии, практически невозможна.

Необходимо также отметить, что Дж. Гиунашвили был одним из немногих грузинских иранистов, в постсоветское время публикующихся в российских востоковедческих изданиях [48]. С его именем также связаны те редкие контакты, которые имелись между иранистами двух стран⁶. Эту традицию он продолжил и в качестве дипломата⁷.

Таким образом, с уходом Джамшида Гиунашвили грузинская наука, потеряв уникального человека и крупного ученого, понесла без преувеличения невосполнимую потерю.

Литература

1. Mossaki N., Ravandi-Fadai L. In Memoriam Jamshid Giunashvili (1931–2017): Georgian Scholar of Iran from Tehran, “The Maestro”. *Iranian Studies*. 2017;50(5):755–760.
2. Антадзе-Малашия Ф. Памяти учителя (из Грузии с любовью). *Караван*. 2013;(Август):8–11.
3. Гиунашвили Дж. Ш. Рецензия на книгу «Персидско-русский словарь в двух томах». Под ред. Ю. А. Рубинчика. *Народы Азии и Африки*. 1972;(3):206–207.
4. Гиунашвили Дж. Ш. Памяти Юрия Ароновича Рубинчика (1923–2012). *Караван*. 2013;(Август):15–21.
5. Гиунашвили Дж. Субъектури чанацереби иранзе. т’авгадасавали чаицера тamar бабуадзем = Субъективные записи об Иране. Записала Тamar Бабуадзе. *Цхели шоколади = Горячий шоколад*. 2008;(37):112–118:180–183. (На груз. яз.).

⁵ См., например, сообщение Дж. Гиунашвили о Всесоюзной научной конференции по иранской филологии, состоявшейся в мае 1970 г.: [40].

⁶ Необходимо отметить, что научное руководство диссертации его дочери Елены Гиунашвили осуществлял выдающийся российский иранист В. А. Лившиц (1923–2017) [49], что, по сути, являлось последним подобным участием российских востоковедов в подготовке диссертаций грузинских иранистов.

⁷ Так, например, в феврале 1999 г., спустя 170 лет со дня трагической кончины А. С. Грибоедова, представитель Московского патриархата игумен Александр (Заркешев) совершил заупокойное богослужение по великому русскому поэту в Свято-Николаевском соборе в Тегеране. После службы в приходском доме посол Грузии Дж. Ш. Гиунашвили рассказал собравшимся прихожанам о жене поэта Нино Чавчавадзе, об истории ее знакомства с Александром Сергеевичем и о древнем роде Чавчавадзе, см.: [50, с. 11].

6. Гурули В., Джикия Л. (ред.) *Тао-кларджети, лазети да ферейдани сабчота кавширис политикури хелмдзхванелобис гегмебши. документеби да масалеби (1944–1951) = Тао-Кларджети, Лазети и Ферейдан в планах политического руководства Советского Союза. Документы и материалы (1944–1951)*. Тбилиси: Универсали; 2012. 112 с. (На груз. яз.).

7. Гиунашвили Дж. *Глагольный компонент детерминативных именных образований персидского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук*. Ташкент; 1958. 164 с.

8. Гиунашвили Дж. *Глагольный компонент детерминативных именных образований персидского литературного языка: автореф. ... канд. филол. наук*. Тбилиси; 1958. 17 с.

9. Гиунашвили Дж. Ш. Заметки о морфологическом составе инфинитива в персидском языке. *Труды Среднеазиатского государственного университета*. 1957;(105):45–49.

10. Гиунашвили Дж. Ш. Словообразовательная функция причастия настоящего времени на -анде в литературном персидском языке. *Труды Среднеазиатского государственного университета*. 1957;(105):39–44.

11. Гиунашвили Дж. Ш. Рецензия на книгу «Рудаки, 857–1957: к 1100 со дня рождения поэта: сборник статей». *Узбекистон маданияти = Культура Узбекистана*. 1958; 8 июля. (На узбек. яз.)

12. Гиунашвили Дж. Ш. Тенденция фонетического упрощения и вопросы словообразовательного анализа в персидском языке. *Сборник аспирантских работ Среднеазиатского государственного университета*. 1958;(5):289–309.

13. Glazer S. Bibliography of Periodical Literature. *Middle East Journal*. 1958;12(3):352–365.

14. Бекаури Н., Гиунашвили Дж. (ред.) *Спарсули зепирситквиеребис нимушеби = Образцы персидского фольклора*. Тбилиси: Мецниереба; 1962. (На груз. яз.).

15. Гиунашвили Дж. Ш. К толкованию одного бейта из Голестана. *Труды Тбилисского университета. Серия востоковедения*. 1962;(99):63–67.

16. Хроникальные заметки. *Вопросы истории*. 1963;(10):159–161.

17. Гиунашвили Дж. О тбилисской рукописи «Тарих-и Систан». *Тезисы докладов IV Всесоюзной конференции по иранской филологии*. Ташкент; 1964:70.

18. Giunashvili Dž. A Further Note on the Ta'riḫ-i Sīstān Manuscripts. *East and West*. 1971;21(3/4):345–346.

19. Смирнова Л. П. О тбилисской рукописи «Истории Систана». В: *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. IX годичная научная сессия ЛО ИВ АН (автоаннотации и краткие сообщения)*. Л.: Наука; 1973. С. 79–83.

20. *Археографический ежегодник за 1969 год*. М.: Наука; 1971. 352 с.

21. Giunashvili J. *Dar bāreye noskheye khattiye Tārikhe Sīstān (moujud dar Teflis)*. Teflis; 1971. 72 s. (На перс. яз.).

22. Гаприндашвили Ш. Г., Гиунашвили Дж. Ш. *Фонетика персидского языка. I. Звуковой состав*. Тбилиси: Мецниереба; 1964. 226 с.

23. Эдельман Дж. И. Рецензия на книгу Гаприндашвили Ш. Г., Гиунашвили Дж. Ш. *Фонетика персидского языка. I. Звуковой состав. Народы Азии и Африки*. 1965;(6):190–193.

24. Гусейнов Б. М. Всесоюзная конференция по иранской филологии. *Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия общественных наук.* 1963;(4):129–130.

25. Иванов В. Б. О соотношении артикуляторных и акустических характеристик персидских гласных. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение.* 1982;(1):51–56.

26. Kramsky J. *Archiv orientální.* Praha; 1966;(34):217–219:459–463.

27. Иванов В. Б. *Вокализм и просодика в персидском языке и дари*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.; 1996. 48 с.

28. Рубинчик Ю. А. *Грамматика современного персидского литературного языка.* М.: Восточная литература; 2001. 600 с.

29. Эдельман Дж. И. Персидский язык. В: Прохоров А. М. (ред.) *Большая советская энциклопедия.* М.: Советская энциклопедия; 1975;19:439–440.

30. Соболева А. *Памяти профессора Гиунашвили.* Режим доступа: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i58723>

31. Гиунашвили Дж. Система фонем литературного персидского языка. *Труды Тбилисского государственного университета.* 1965;(116):81–141.

32. Machalsky F. *Przegląd Orientalistyczny.* Warszawa; 1967;(1):81.

33. Lazard G. Dz. K. Giunasvili, Sistema fonem persidskogo jazyka, Otdel'nyj ottisk iz Trudov Tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta, t. 116, str. 87–141. *Indo-Iranian Journal.* 1971;13(1):154–158.

34. Provasi E. *Iranica.* Naples; 1979:257.

35. Гиунашвили Дж. *Фонологическая структура литературного персидского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук.* Тбилиси; 1966. 30 с.

36. Гиунашвили Дж. *Карманный грузинско-персидский и персидско-грузинский словарь.* Тбилиси: Мецниереба; 1971. 263 с.

37. Гиунашвили Дж. *Краткий русско-персидский технический словарь.* Тбилиси: Мецниереба; 1974. 477 с.

38. Гиунашвили Дж., Кацитадзе Д. *Персидские исторические тексты.* Тбилиси: Издательство ТГУ; 1972. 414 с.

39. Тимохин Д. М. К проблеме изучения истории государства хорезмшахов – Ануштегинидов в отечественной исторической науке. В: Миняжетдинов И. Х., Пахомова М. А. (ред.) *История востоковедения: традиции и современность: материалы 2-й всероссийской школы-конференции.* М.: ИВ РАН; 2015:95–112.

40. Гиунашвили Дж. Ш. IV Всесоюзная научная конференция по актуальным проблемам иранской филологии. *Народы Азии и Африки.* 1970;(6):202–207.

41. Айни К. С., Байматова Т. Международный симпозиум по теме «Энциклопедический справочник (Ономастикон) персоязычной литературы». *Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук.* 1983;113(3):111–113.

42. Начкебия И. Н. Основные труды доктора филологических наук, профессора Дж. Ш. Гиунашвили. *Восток.* 1992;(1):194–195.

43. Гиунашвили Е. *Джемшид Гиунашвилис рчеул шромата библиография = Избранная библиография трудов Джемшида Гиунашвили.* В: Гамкрелидзе Т. (ред.) *Issues of Linguistics.* Тбилиси: Издательство Тбилисского университета; 2011. С. 5–14. (На груз. яз.)

44. Гиунашвили Дж. Президенти али акбар хашеми рапсанджани – исламури пасаеулобата дамцвели да реалисти политикоси = Президент Али Акбар Хашеми Рафсанджани – защитник исламских ценностей и политик-реалист. *Сакартвелос Республика*. 1995;(42):3. (На груз. яз.)

45. Гиунашвили Дж. Исламури ирани – регионули zesaxelmciპო = Исламский Иран – региональная сверхдержава. *Сакартвелос Республика*. 2010;(168):6. (На груз. яз.)

46. Гиунашвили Дж. Самартлиანობის სხვის აპეტკება: ირანის ისლამური რევოლუციის გამარჯვების 32-ე წლისთავი = Взрыв луча справедливости: к 32-й годовщине победы исламской революции в Иране. *Сакартвелос Республика*. 2011;(27):5. (На груз. яз.)

47. Гиунашвили Дж. «Чвени რევოლუცია სამართლიანობის აპეტკების სხვი იკო»: ირანის ისლამური რევოლუციის ოცამეცამეტე წლისთავის გამო = «Наша революция являлась лучшим взрывом справедливости»: о 33-й годовщине победы исламской революции. *Сакартвелос Республика*. 2012;(27):5. (На груз. яз.)

48. Гиунашвили Дж. Ш., Гиунашвили Е. Дж. Заметки о говоре ферейдандских грузин. В: Оглоблин А. К., Телицин Н. Н. (ред.) *Востоковедение. Историко-филологические исследования*. Вып. 30. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; 2014. С. 20–24.

49. Гиунашвили Е. Дж. Личные глагольные формы в парфянском и ранне-среднеперсидском языках: дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси; 1993. 121 с.

50. Архимандрит Августин (Никитин). Седьмая тетрадь. Дело прошлое. «Тегеран-29». *Нева*. 2002;(11):5–11.

References

1. Mossaki N., Ravandi-Fadai L. In Memoriam Jamshid Giunashvili (1931–2017): Georgian Scholar of Iran from Tehran, “The Maestro”. *Iranian Studies*. 2017;50(5):755–760.

2. Antadze-Malashkhia F. In memory of a teacher (from Georgia with love). *Caravan*. 2013;(August):8–11. (In Russ.)

3. Giunashvili Dzh. Sh. Book review: Persian-Russian dictionary in two volumes. *Narodŷ Azii i Afriki. = Peoples of Asia and Africa*. 1972;(3):206–207. (In Russ.)

4. Giunashvili Dzh. Sh. In memory of Yuri Aronovich Rubinchik (1923–2012). *Caravan*. 2013;(August):15–21. (In Russ.)

5. Giunashvili Dzh. Sh. Subjective records of Iran. Recorded Tamar Babuadze. *Tskheli shokoladi. = Hot chocolate*. 2008;(37):112–118:180–183. (In Georgian)

6. Guruli V., Djikia L. (eds) *Tao-Klardzheti, Lazeti and Fereidan in the plans of the political leadership of the Soviet Union. Documents and materials (1944–1951)*. Tbilisi: Universali; 2012. (In Georgian)

7. Giunashvili Dzh. Sh. *Verb component of the deterministic nominal formations of the Persian literary language. PhD Diss. (Philology)*. Tashkent; 1958. (In Russ.)

8. Giunashvili Dzh. Sh. *Verb component of the deterministic nominal formations of the Persian literary language. PhD Thesis (Philology)*. Tbilisi; 1958. (In Russ.)

9. Giunashvili Dzh. Sh. Notes on the morphological composition of the infinitive in Persian. *Proceedings of the Central Asian State University*. 1957;(105):45–49. (In Russ.)

10. Giunashvili Dzh. Sh. The word formation function of the present participle on *-ande* in the Persian literary language. *Proceedings of the Central Asian State University*. 1957;(105):39–44. (In Russ.)

11. Giunashvili Dzh. Sh. Book review: Rudaki, 857–1957: to 1100 since the birth of the poet: a collection of articles. *Uzbekiston madaniyati = Culture of Uzbekistan*. 1958; July, 8. (In Uzbek.)

12. Giunashvili Dzh. Sh. The trend of phonetic simplification and the questions of word-formation analysis in the Persian language. *Collection of works of postgraduate students of the Central Asian State University*. 1958;(5):289–309. (In Russ.)

13. Glazer S. Bibliography of Periodical Literature. *Middle East Journal*. 1958;12(3):352–365.

14. Bekauri N., Giunashvili Dzh. (eds) *Samples of Persian folklore*. Tbilisi: Metsniereba; 1962. (In Georgian)

15. Giunashvili Dzh. Sh. To the interpretation of one *beit* from *Golestan*. *Trudy Tbilisskogo universiteta. Seria vostokovedeniya = Works of Tbilisi University. A series of oriental studies*. 1962;(99):63–67. (In Russ.)

16. Chronicle notes. *Voprosy istorii = Issues of History*. 1963;(10):159–161. (In Russ.)

17. Giunashvili Dzh. Sh. About the Tbilisi manuscript “Tarikh-Sistan”. *Abstracts of the IV All-Union Conference on Iranian Philology*. Tashkent, 1964:70. (In Russ.)

18. Giunashvili Dzh. A Further Note on the Ta’rikh-i Sīstān Manuscripts. *East and West*. 1971;21(3/4):345–346.

19. Smirnova L. P. About the Tbilisi manuscript of the “History of Sistan”. In: *Written monuments and problems of the history of the culture of the peoples of the East. IX annual scientific session of Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences (auto annotations and short reports)*. Leningrad: Nauka; 1973, pp. 79–83. (In Russ.)

20. *Archaeographic Yearbook for 1969*. Moscow: Nauka; 1971. (In Russ.)

21. Giunashvili J. *Dar bāreeye noskheye khattiye Tārikhe Sīstān (moujud dar Teflis)*. Teflis; 1971. (In Persian)

22. Gaprindashvili Sh. G., Giunashvili Dzh. Sh. *Phonetics of the Persian language. I. Sound composition*. Tbilisi: Metsniereba; 1964. (In Russ.)

23. Edelman Dzh. I. Book review: Gaprindashvili Sh. G., Giunashvili Dzh. Sh. *Phonetics of the Persian language. I. Sound composition. Narody Azii i Afriki = Peoples of Asia and Africa*. 1965;(6):190–193. (In Russ.)

24. Guseynov B. M. All-Union Conference on Iranian Philology. *Izvestiya Akademii nauk Azerbaidzhanskoi SSR. Seriya obshchestvennykh nauk = Proceedings of the Academy of Sciences of Azerbaijan. Social Science Series*. 1963;(4):129–130. (In Russ.)

25. Ivanov V. B. On the ratio of articulatory and acoustic characteristics of Persian vowels. *Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies*. 1982;(1):51–56.

26. Kramsky J. *Archiv orientalni*. Praha; 1966;(34):217–219:459–463.

27. Ivanov V. B. *Vocalism and prosodika in Persian and Dari. Dr. Thesis (Philology)*. Moscow; 1996. (In Russ.)

28. Rubinchik Yu. A. *Grammar of the modern Persian literary language*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2001. (In Russ.)

29. Edelman Dzh. I. Persian language. In: Prokhorov A. M. (ed.) *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1975;19:439–440. (In Russ.)

30. Soboleva A. *Professor Jemshid Gvishiani – in Memoriam*. Available at: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i58723>

31. Giunashvili Dzh. The system of Persian literary phonemes. *Trudy Tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Tbilisi State University*. 1965;(116):81–141. (In Russ.)

32. Machalsky F. *Przegląd Orientalistyczny*. Warszawa; 1967;(1):81.

33. Lazard G. Dz. K. Giunasvili, Sistema fonem persidskogo jazyka, Otdel'nyj ottisk iz Trudov Tbilisskogo osudarstvennogo universiteta, t. 116, str. 87–141. *Indo-Iranian Journal*. 1971;13(1):154–158.

34. Provasi E. *Iranica*. Naples; 1979:257.

35. Giunashvili Dzh. *Phonological structure of the Persian literary language*. Dr. Thesis (Philology). Tbilisi; 1966. (In Russ.)

36. Giunashvili Dzh. *Pocket Georgian-Persian and Persian-Georgian Dictionary*. Tbilisi: Metsniereba; 1971. (In Georgian)

37. Giunashvili Dzh. *Concise Russian-Persian Technical Dictionary*. Tbilisi: Metsniereba; 1974. (In Russ.)

38. Giunashvili Dzh. Sh., Katsitadze D. *Persian historical texts*. Tbilisi: Tbilisi State University; 1972. (In Russ.)

39. Timokhin D. M. To the problem of studying the history of the state of Khorezmshahs – Anushteginids in Russian historical science. In: Minyazhtdinov I. Kh., Pakhomova M. A. (eds) *History of Oriental Studies: Traditions and the Present: Materials of the 2 All-Russian School-Conference*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; 2015: 95–112. (In Russ.)

40. Giunashvili Dzh. Sh. IV All-Union Scientific Conference on topical issues of Iranian philology. *Narody Azii i Afriki = Peoples of Asia and Africa*. 1970;(6): 202–207. (In Russ.)

41. Aini K. S, Baimatova T. International Symposium on “Encyclopedic Reference (Onomasticon) of Persian Language Literature”. *Proceedings of the Academy of Sciences of the Tajik SSR. Social Sciences*. 1983;113(3):111–113. (In Russ.)

42. Nachkebia I. N. The main works of Doctor of Philology, Professor Dzh. Sh. Giunashvili. *Vostok = Oriens*. 1992;(1):194–195. (In Russ.)

43. Giunashvili E. Selected bibliography of works by Jemshid Giunashvili. In: Gamkrelidze Th. (ed.) *Issues of Linguistics*. Tbilisi: Tbilisi State University; 2011, pp. 5–14. (In Georgian)

44. Giunashvili Dzh. Sh. President Ali Akbar Hashemi Rafsanjani is a defender of Islamic values and a realistic politician. *Sakartvelos Republic*. 1995;(42):3. (In Georgian)

45. Giunashvili Dzh. Sh. Islamic Iran is a regional superpower. *Sakartvelos Republic*. 2010;(168):6. (In Georgian)

46. Giunashvili Dzh. Sh. The explosion of a ray of justice: to the 32nd anniversary of the victory of the Islamic revolution in Iran. *Sakartvelos Republic*. 2011;(27):5. (In Georgian)

47. Giunashvili Dzh. Sh. “Our revolution was a ray of justice”: about the 33rd anniversary of the victory of the Islamic revolution. *Sakartvelos Republic*. 2012;(27):5. (In Georgian)

48. Giunashvili Dzh. Sh., Giunashvili E. Dzh. Notes about the dialect of the Fereidan Georgians. In: Ogloblin A. K., Telitsin N. N. (eds) *Orientalism. Historical and philological studies. Interuniversity collection of articles*. Iss. 30. St Petersburg: Publishing house of St Petersburg. University; 2014, pp. 20–24. (In Russ.)

49. Giunashvili E. Dzh. *Personal verbal forms in the Parthian and Early Middle Persian languages. PhD Thesis (Philology)*. Tbilisi; 1993. (In Russ.)

50. Archimandrite Augustine (Nikitin). Seventh notebook. Matter of the past. Tehran-29. *Neva*. 2002; (11):5–11. (In Russ.)

Информация об авторах

Мосаки Нодар Зейналович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Раванди-Фадаи Лана Меджидовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН; доцент кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 ноября 2018 г.

Одобрена рецензентами: 3 декабря 2018 г.

Принята к публикации: 6 декабря 2018 г.

Information about the authors

Nodar Z. Mossaki, Ph. D (Hist.), Senior Research Fellow, Center for Middle East Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Lana Ravandi-Fadai, Ph. D (Hist.), Senior Research Fellow, Central Eurasia Research Center, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Contemporary East in the Department of History, Political Science and Law, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Article info

Received: November 12, 2018

Reviewed: December 3, 2018

Accepted: December 6, 2018